

6. Крымский С.Б. Философия как путь человечности и надежды. –К., 2000. – С. 305-306.
7. Павленко Ю.В. На пути человечности и надежды // Крымский С.: Мудрецы всегда в меньшинстве. (Статьи разных лет) / С.Б. Крымский; сост. Д.С. Бурого. –К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – 400 с.
8. Табачковский Віталій. У Пошуках невтраченого часу: (Нариси про творчу спадщину українських філософів-шістдесятників). - К.: Вид. ПАРАПАН, - 2002. - 300 с.

Білокобильський Олександр Володимирович. Часоворотні абсолюти: релігійно-метафізичні ідеї в пізній творчості Сергія Борисовича Кримського

У статті здійснюється спроба осмислення пізньої філософії видатного українського мислителя Сергія Борисовича Кримського. Її основні теми, що викладені в дослідженні, – філософія духовності, архетипи українського буття, концепція метаісторії. Також підіймається проблема філософського осмислення С.Б. Кримським релігійної, зокрема християнської, символіки та її місця у пізній творчості філософа.

Ключові слова: метафізика, філософія серця, буття, метаісторія, софійність.

Oleksandr Bilokobylskiy. Time swirl: religious-metaphysical ideas in late works of Sergey Borisovich Krinskiy

In this article an attempt of comprehension late philosophy of the famous Ukrainian thinker Sergei Borisovich Krinskiy is made. Its main themes, which were allocated in the research - philosophy of spirituality, archetypes of Ukrainian being, conception of metahistory. Also a problem of philosophical comprehension of religious, including Christian symbolism and its significance for a philosopher's work by Krinskiy, is raised.

Key-words: metaphysics, philosophy of the heart, being, metahistory, the sophian.

УДК 113/119

С.В. Бондар,

*кандидат фософських наук, доцент кафедри філософії
державного вищого навчального закладу
«Київський Національний Економічний університет
імені Вадима Гетьмана»*

**ХРИСТИАНСКИЕ КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
ПЕРИОДА КИЕВСКОЙ РУСИ**

*Всякая культура начинается
с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство
и внешнее («апо»).
Лотман Ю.М.*

Представления о средневековой ментальности и о взаимосвязи научных знаний и религиозных убеждений в эпоху Средневековья значительно изменились за последние сто лет. Однако, недостаточным остается понимание того факта, что большинство современных космологических представлений имеют своим началом средневековую натурфилософию. В этот период закладываются основы мировоззрения европейской цивилизации, вырабатываются когнитивные методы и приемы, которые переносятся из сферы богословских исследований в область естественнонаучных изысканий. Цель статьи: выявить источники становления космологических представлений средневековых натурфилософов, показать взаимосвязь между способом толкования священных текстов (буквальным и аллегорическим) и принятием соответствующей космологической гипотезы (плоскостной или геоцентрической), выявить источники становления современной пространственно-временной картины мира.

Ключевые слова: буквальное и аллегорическое толкование Священного Писания, геоцентрическая система, Киевская Русь, креационизм, космология, натурфилософия, плоскоотно-комарная система, Средние века, Шестоднев.

Представления о средневековой ментальности в целом, и о взаимосвязи научных знаний и религиозных убеждений в эпоху Средневековья значительно изменились за последние сто лет. Например, целая книга Б. Рассела посвящена опровержению расхожего

мнения о том, что господствующей в данный период была плоскостная космологическая концепция. Однако, недостаточным, с точки зрения автора статьи, остается понимание того факта, что большинство современных космологических представлений имеют своим началом не только науку Нового времени и научные знания эпохи Возрождения, но и средневековую натурфилософию, поскольку именно в этот период закладываются основы мировоззрения европейской цивилизации, представления о мире и месте в нем человека, вырабатываются когнитивные методы и приемы, которые постепенно переносятся из сферы богословских исследований в область естественнонаучных изысканий. Не следует думать, что природоведческие концепции были объектом наивной веры и вульгарных суеверий только в тот далекий период, когда формирующееся научное знание было прочно вплетено в богословские системы. Современный человек, зачастую, принимая на веру результаты научных исследований, отождествляет теоретические модели с самой реальностью и, тем самым, из инструмента познания превращает их в источник мыслительных штампов и мировоззренческих иллюзий.

Среди авторов, которые внесли весомый вклад в изучение становления космологических представлений в период Средневековья, можно назвать Б. Рассела, А. Койре, А.К. Кромби, Э. Гранта, П.П. Гайденко, В.В. Милькова, А.В. Григорьева и др. Цель статьи: выявить источники становления космологических представлений средневековых натурфилософов, показать взаимосвязь между способом толкования священных текстов (буквальным и аллегорическим) и принятием соответствующей космологической гипотезы (плоскостной или геоцентрической), выявить источники становления современной пространственно-временной картины мира.

Единого представления об устройстве вселенной не существовало. Комплекс космологических гипотез был весьма разнообразен, поскольку христианская догматика практически не касается проблем мироустройства. В средневековой христианской культуре все космологические представления вписывались в контекст вероучения, и представляли собой синтез религиозно-философских и природоведческих знаний. Исследователи выделяют две основные космологические концепции, получившие распространение в Киевской Руси – геоцентрическая и плоскостно-комарная.

В литературе времен Киевской Руси сведения по космологии, как правило, содержались в экзегетических работах на шесть дней творения, различных энциклопедических сборниках, а также апокрифических текстах с описанием мироздания («Видениях» и «Откровениях»). Природоведческие знания попадали в отечественную книжность благодаря переводам христианских экзегетов, компиляциям, составленным на основе античных или византийских натурфилософских произведений. Переводились и переписывались не все тексты, а только те, которые были близки древним мифологическим представлениям о космосе или соответствовали ортодоксальному богословию. Геоцентрические модели существовали наряду с плоскостно-комарной моделью, а так же с различными экзотическими вариантами, представленными в апокрифической литературе. Главное отличие концепций мироустройства, изложенных в ортодоксальной литературе, от описания вселенной в апокрифах, заключается в том, что ортодоксальное описание делает акцент на дуальности мира, а апокрифическое – на его единстве (в этом проявляется влияние древней дохристианской космологии). Интерес к проблемам мироустройства способствовал распространению текстов, содержащих античные философские и научные знания, а так же богословских текстов, в которых образы вселенной воссоздавались на основе христианского мировоззрения. Одновременно разрабатывалась естественнонаучная и философская терминология на славянских языках, которая успешно используется по сей день.

Отношение средневековых богословов к природоведческим знаниям было более взвешенным, чем у их современных коллег. Они не использовали такие знания для обоснования догматики, а рассматривали их только в качестве комментария к вероучению. Природа не интересовала средневековых натурфилософов как самостоятельный объект исследования. В контексте христианского вероучения вселенная представляла материальным, ограниченным во времени и пространстве миром, окруженным ноуменальной сферой. В сравнении с безграничностью трансцендентного всемогущего Бога, обе эти составные

части тварного мира кажутся ущербными, ограниченными в своем бытийном статусе.

Геоцентрическая концепция в Киевской Руси получила распространение еще в домонгольский период, в первую очередь благодаря произведениям Василия Великого и Иоанна Дамаскина, переводы которых, сделанные Иоанном экзархом Болгарским, были известны примерно с 12 века. В отличие от многих других текстов, в «Богословии» Иоанна Дамаскина геоцентрическое представление о вселенной излагается последовательно, как целостная схема мироздания, в соответствии с которой характеризуются все её составляющие. Исходной предпосылкой концепции является утверждение о дуальном устройстве мира и недоступности небесной сферы чувственному восприятию: «Небо – это то, что заключает собой доступное и недоступное чувствам творение. Ведь в глубинах его содержатся умопостигаемые (недоступные чувствам) ангельские силы. Им же (то есть небом) и все видимое (чувственно воспринимаемое) творение окружается» [5, стр. 97]. Бог беспределен и объемлет собой все сотворенное. Мир имеет двухуровневое строение, в котором трансцендентная его часть является бесконечностью, а Бог пребывает вне всякой бесконечности, даже трансцендентной. Следовательно, даже если мир ограничен, нельзя утверждать, что он конечен. Дамаскин излагает христианизированный вариант геоцентрической системы, разработанной Аристотелем и Птолемеем. Согласно геоцентрической системе, Земля расположена в центре мира, окруженная сферическим небом. Границу сотворенного мира образует не эфир, как у Аристотеля, а небесная твердь.

Для Дамаскина, как для богослова, вопрос о природе сотворенного мира не является принципиальным. Он приводит описания и противоположные точки зрения на строение мироздания и подытоживает: «Пусть либо так, либо иначе [это бывает], – всё по Божьему повелению произошло и утвердилось, всё имеет своим основанием и попечением Божию волю и помышление...» [5, с. 99]. Как замечает В.В. Мильков, христианский богослов просто «считал нецелесообразным искать естественное объяснение там, где реализуется замысел Бога» [5, с. 119]. С точки зрения Эдварда Гранда, причина терпимого отношения христианских богословов к разнообразию космологических представлений заключается в том, что для веры не полезно придерживаться в этом вопросе какой-либо одной гипотезы, поскольку последующие исследования могут опровергнуть её истинность. Гранд, в данном случае, ссылается на мнение Аврелия Августина. Средневековые богословы, в частности Аврелий Августин, прекрасно понимали, что в мире, пределы которого очерчены всемогуществом Бога, человеческое познание просто обречено на движение в бесконечность.

Для христианских мыслителей небесная и земная части мироздания противоположны онтологически. Согласно креационистской доктрине, небо представляет собой абсолютный пространственный верх, а земля – не только центр мироздания, но и пространственно и онтологически нижний уровень мироздания. Небесный огонь занимает наивысшую часть, за ним следует воздушная стихия, вода и земля находятся ниже в центре мира. Такое представление о принципе распределения первоэлементов во вселенной заимствуется у античных философов: легкие (огонь, воздух) стремятся вверх и размещаются на периферии космического пространства, а более тяжелые (вода, земля) вниз, ближе к центральной его части. Твердь охватывает все сотворенное, сохраняя единство мира. По мнению Василия Великого, небесная твердь недоступна чувственному восприятию, не имеет свойств, подобных тем, какие имеют земные тела, например, той же твердости, хотя и называется «твердью», но способна взаимодействовать с физическими телами. Например, она может пропускать влагу сквозь себя наверх [5, с. 105]. Над твердью находится небо первого дня творения – «небо небес». Ниже тверди в воздушной сфере перемещаются небесные светила. Вращение небесной сферы приводит в движение планеты, которые перемещаются по жестко определенным траекториям — поясам, но двигаются они в противоположном вращению неба направлению.

Кроме античных авторов, христианские мыслители наследуют древнеиудейские космологические представления. Иоанн Дамаскин цитирует царя Давида, который уподобляет небо полушарию (шатру). Суточное движение светил объяснялось их горизонтальной траекторией (от запада к северу), после чего они снова появляются на востоке. Ночь наступает, поскольку они перемещаются в подземной части полусферы.

Светила так же «освещают» тайны Божественного провидения, выступая в качестве предвестников и знамений великих событий. Они предвещают изменения погоды, помогают исчислению времени. Иоанн пишет о непостижимости природы неба и невозможности его эмпирического познания: «...не надлежит исследовать существа неба, поскольку нам невозможно постичь это» [5, стр. 100]. Утверждение о том, что сущность небес непознаваема, связано не только с недоверием к человеческим способностям. Христианские философы ассоциировали небесный мир с миром будущего, который останется скрытым для людей до конца света.

"Шестоднев" Иоанна экзарха Болгарского был создан в конце 9 – начале 10 в. В Киевской Руси он известен с 11 в. Компиляционный труд содержит сведения по истории античной философии, византийской космологии, онтологии, натурфилософии и гносеологии, а также географии, ботанике, зоологии. В нем излагаются основы христианского мировоззрения. Шестодневы представляют собой толкования на Книги Бытия, тематически разделенные на шесть частей – по числу дней творения. Впервые термин «шестоднев» (гексамерон) использовал Филон Александрийский. Один из первых Шестодневов принадлежит Феофилу Антиохийскому. К этому же жанру относится сочинение Оригена "О началах", а также произведения под общим названием "Гом依ии на бытие", "О сотворении мира".

Исследователи, в частности В.В. Мильков, обращают внимание на обширные цитирования, к которым прибегает Иоанн Болгарский. Он точно, без искажений излагает учения античных авторов (Фалеса, Демокрита, Парменида и др.), даже если они противоречат христианскому мировоззрению, хотя и жалеет, что их знания не привели древнегреческих философов к познанию Бога. Благодаря этому, "Шестоднев" Иоанна отличается информативностью, становится транслятором наиболее значимых философских и научных достижений античных и византийских авторов.

Христианские мыслители опровергают мнение античных философов о вечности неба, но используют терминологию и некоторые принципы античной философии для объяснения процесса творения. Создание мира Богом, согласно Иоанну экзарху Болгарскому, а также каппадокийским богословам, представляло собой поэтапный процесс. Сначала были созданы четыре элемента (первоматерия), а в последующие "дни" созданному были преданы "образы" (определенные формы). Четыре первоэлемента, из которых сотворен мир, в христианской традиции рассматриваются не как самоценные вечные сущности, а как творения, которые возникают первыми в процессе космогенеза. Как точно отметил В.В. Мильков, способ, каким христианские философы используют античное наследие, можно выразить формулой: "опровергая – заимствуй" [5, с. 120]. Автор "Шестоднева" считает предположение о множестве миров, которое выдвигают античные атомисты, ложным, но все же упоминает о нем, чтобы дать представление читателям о существовании разных точек зрения на проблему устройства вселенной. Без сомнения, Иоанн экзарх Болгарский оценивает научное и философское знание не только как дополнение богословия, а как самостоятельное и самоценное. Поэтому чисто религиозная проблематика сочетается в "Шестодневе" с философским анализом вопросов естествознания, онтологии и гносеологии. Философия и научное знание древних, даже противоречащие христианским догматам, рассматриваются как способ обоснования христианского мировоззрения и инструмент решения богословских вопросов. Такой способ доказательства истинности христианского вероучения вполне приемлем для богословов, поскольку, по мнению Аврелия Августина: «Ведь истинная вера, так или иначе, полагает начало познанию; познание же не станет совершенным, разве только после этой жизни, когда мы [все] увидим как бы лицом к лицу»[1].

Создавая собственную христианскую картину мироздания, Иоанн критикует античных мыслителей, но при этом органично включает античные природоведческие знания в контекст христианского мировоззрения. В подтверждение геоцентрической гипотезы автор "Шестоднева" приводит мнение христианских богословов и античных философов. Иоанн не скрывает, что многие из идей заимствованы христианскими авторами у нехристианских предшественников "прежних философов": "Но необходимо знать и то, что церковные

учителі говорять вслід за некоторими прежніми філософами о Землі, беседуя о ней разумно и не причиняя [своим взглядам] вреда» [5, стр. 178]. Иоанн экзарх Болгарский самостоятелен в трактовке многих явлений природы, которые он поясняет, не прибегая к авторитету Писания и отцов церкви. Для того чтобы опровергнуть мнение Аристотеля, он обращается не к текстам Священного Писания, а к Платону. Автор критикует не только античных авторов, но и сторонников плоскостно-комарной концепции мироздания среди христианских авторов. Комарная модель имеет не менее древнюю историю, чем геоцентрическая. Данной концепции отдавали предпочтение представители антиохийской богословской школы. В частности, экзарх Иоанн приводит выдержки из «Шести речей о мироздании» Севериана Габальского, а так же другого антиохийца — Феодорита Киррского. Иоанн утверждает, что сторонники комарной концепции просто неправильно интерпретировали слова Исаяи, который сравнивал небо с шатром (комарой). Если приписывать Земле прямоугольную форму, то сложно объяснить круговое движение светил и равную продолжительность дня и ночи.

«Шестоднев» является одним из первых богословско-философских произведений, в котором излагается целостная концепция устройства вселенной, созданная на основе христианских мировоззренческих принципов и догматических утверждений. Иоанн экзарх Болгарский не только пересказывал текст Василия Великого, взятый им за основу собственного «Шестоднева», но привносит в него собственное понимание проблем мироустройства на основе анализа текстов Священного Писания и произведений античных авторов. Как указывают исследователи (Г.С. Баранкова, В.В. Мильков), если судить по количеству сохранившихся списков, «Шестоднев» Иоанна был самым популярным в Киевской Руси среди произведений своего жанра.

Похожей на геоцентрическую является концепция, в которой строение вселенной сравнивается с яйцом. Например, тексты с названием «О яйце», «О земном устроении». В последнем из них приводятся полемические опровержения некоторых космологических концепций: о дискообразной и треугольной форме Земли, комарная концепция, а также опровергается идея существования опор у Земли. Земля уподобляется желтку, который, как скорлупой, со всех сторон окружен небом, а небо многослойно и вращается вокруг Земли. Происхождение данной концепции неизвестно. Пифагорейцы писали об образовании космоса из мирового яйца, а орфики сравнивали землю с желтком и небо со скорлупой. По Геродоту, мир возник из яйца птицы феникс. Во многих космогониях многих народов мира говорится о происхождении мира из яйца или сам мир представляется «яйцевидным». Уподобление мира яйцу имеет долгую историю и представляет собой разновидность геоцентризма, поскольку базируется на представлении о центральном положении Земли во вселенной. Таким образом, большинство исследователей считает, что «мнение об исключительном господстве в Древней Руси плоскостно-комарных космологических воззрений следует признать не соответствующим действительности» [5, стр. 29].

Антиохийские богословы представляли себе Землю прямоугольной и плоской, а небесный свод уподобляли шатру (комаре). Подобные представления о форме Земли берут свое начало в древнегреческой философии (Демокрит) и в древнеиудейских космологических представлениях. С точки зрения антиохийских богословов, земля представляет собой плоский четырехугольник, основание вселенской скинии, в которое упираются края видимого неба. Ад и Рай в данной концепции тоже размещаются в плоскости Земли, на окраине за Океаном. Одним из наиболее известных произведений, содержащих данную концепцию, является «Христианская топография» Козьмы Индикоплова. Это произведение известно в Киевской Руси приблизительно с 12 века. Его создание относят к 11 столетию. «Христианская топография» пользовалась большой популярностью. Об авторитете автора, как отмечает в своей статье Е.К. Пиотровская [7, стр. 111], свидетельствует тот факт, что «Христианская топография» через несколько столетий после его смерти, упоминается в одном ряду с трудами евангелистов. В.И. Вернадский утверждает, что космологическая концепция, предложенная Индикопловым, никогда не была общепринятой, «но пользовалась большим авторитетом, особенно на греческом Востоке» [4, стр. 113] и, по

словом ученого, использовалась вплоть до начала 18 ст.

Согласно плоскоотно-комарной концепции, первое ноуменальное небо подобно крыше дома-мира, а второе физическое - потолочной перегородке. Оба неба смыкаются друг с другом и опираются по периметру на края земли. «Стены» космического дома образованы краями земли, которые охватывают Океан. Океан, в свою очередь, окружает прямоугольник земли, на котором обитают люди. За Океаном на востоке расположен Рай. Небесные тела перемещаются ангельскими сущностями в воздушном пространстве по круговым траекториям. Наступление ночи объяснялось тем, что Солнце заходит за гору, расположенную в северной части прямоугольной земли.

Козьма неоднократно сравнивал мир с ветхозаветной скинией. Приверженец буквального понимания Священного Писания, он был убежден, что в ней воплощен образ мира и скиния была, своего рода, моделью мироздания. Соответственно, прямоугольная форма скинии соответствует прямоугольной форме земной поверхности. Ограда скинии отображается окраинной частью земли. Шатер, покрывающий скинию, является образом сотворенного неба, а семисвечник, расположенный в ней – образом семи планет, расположенных ниже тверди. Святая святых соответствует первому небу. Таким образом, вселенная в данной концепции представляет собой замкнутое сложно структурированное пространство. Бог пребывает вне сотворенного им космоса, но являет себя в нем. Вселенная, как и христианский храм, является местом молитвы Богу, а не местом его обитания. Бытие Бога простирается за границы мира и остается недостижимым для человеческого разума, ускользает от его взгляда.

Описание вселенной как своего рода скинии возникло задолго до Козьмы Индикоплова. Василий Великий сравнивал мироздание с храмом, а Ориген – церковь со вселенной. Представление о ящичной форме земли, как указывает Г.К. Вагнер, было заимствовано иудеями у египтян. В своей статье «Византийский храм как образ мира» Г.К. Вагнер пишет: «Естественно, раз безграничное пространство оказалось наиболее определяющей онтологической чертой невидимого бога, то пространственная идея и должна была лечь в основу толкования как скинии, так и иерусалимского храма» [3, стр. 167].

Апокрифическая литература отличается разнообразием описаний мироустройства. В апокрифических сочинениях часто излагаются экзотические подробности мироустройства, отсутствующие в ортодоксальной книжности, или предлагаются собственные оригинальные концепции. В качестве примера апокрифического геоцентризма рассмотрим апокриф «Книга Еноха» (имеется в виду славянский вариант или «Енох два»), в котором описывается ярусное строение небес. В Киевской Руси текст известен с 10-12 веков. Согласно книге, ближе всего к Земле расположено сферическое первое небо. Оно наполнено воздухом и водой в разных агрегатных состояниях и населено ангелами, которые распоряжаются воздушно-водной стихией и управляют движением небесных тел. На втором небе содержатся павшие ангелы. На третьем расположен Рай, посреди которого растет Древо жизни. В северной части третьего неба находится «место тьмы и вечных мучений». Оно лишено тепла и света и освещается только огненной рекой, протекающей сквозь него. На четвертом обитают шестикрылые ангелы, которые в «небесных колесницах» перемещают Солнце и Луну. В восточной части четвертого неба находятся шесть открытых врат, через которые проходит Солнце в течение года. Единственное небо, на котором нет служения Богу – пятое. Тут заключен один из чинов отпавших ангелов. На шестом небе пребывают ангелы, которые «устанавливают и изучают порядок мироздания» [6, стр. 499]. Они упорядочивают и гармонизируют («умиротворяют») жизнь небесной сферы: одни ангелы управляют другими, создавая, тем самым, небесную иерархию. В книге Еноха говорится так же об ангелах, управляющих земными стихиями, человеческими сообществами (народами, государствами, городами и т.д.). Ангелы не просто управляют людьми и защищают их, но устанавливают предписания и фиксируют поступки и мысли каждого отдельного человека: «записывают все деяния людские перед лицом Господним» [6, стр. 500]. Согласно апокрифу, также фиксируются архангелом Веревилем все деяния Господа в книгах, помещенных в «хранилище вечности». На седьмом небе пребывает Господь, в окружении всех чинов ангельских. Здесь один из архангелов диктует автору апокрифа из книг, «испещренных

нетленными письменами» [6, стр. 501] и рассказывает о сотворенном Господом мире. Рассказ о сотворении мира не согласуется с христианской креационистской концепцией, в нем используется близкая гностикам терминология, а в результате воспроизводится пантеистическая картина мира. Возможно, текст апокрифа составлен из концептуально различных частей, которые не согласуются между собой. Большинство апокрифов, несмотря на изобилие экзотических деталей, не дают целостного описания мироздания, и «Книга Еноха» не является исключением.

Описания природных явлений служили для символического толкования текстов Библии, а космологические знания являлись составной частью экзегезы философско-религиозных проблем. По словам Р. Багдасарова, в древнерусской космологии намеренно используются преимущественно символы, а не понятия. Поскольку ее задачей было обнаружение скрытых за природными явлениями «Абсолютных смыслов», а не познание физического бытия. Истинное познание, согласно православно-традиции, может осуществляться «только в интенциональной связи с Абсолютом» [2, стр. 2]. Правильное понимание значения моделей вселенной, предложенные исследователями того времени, возможно через раскрытие их символического значения, исходя из общих философско-мировоззренческих установок.

Используя образно-символическую интерпретацию мироустройства, авторы стремились вычитать знаки будущего в «книге» природы. Строение мира видится воплощением замысла Бога. Физический мир – мир тленный и временный, но, с точки зрения средневековых богословов, он представляет собой настоящую книгу по эсхатологии. Богослова интересует не столько особенности устройства мироздания, сколько присутствующая в тленном символика вечности. Физическая реальность – лишь тот материал, на котором записана судьба бытия и божий замысел. Поскольку автор нацелен на раскрытие замысла божьего и поиски знаков, которые приоткроют будущее, точные данные о строении космоса отходят на второй план. Согласно христианской эсхатологии, в конце времен мир не погибнет, а преобразится. Будет преодолена его дуальность. Временность сольется с вечностью.

Человеческая потребность объяснять и осмыслять окружающий мир реализуется, в данном случае, в виде двух концепций устройства мироздания, которые становятся основой построения не только мировоззренческих и философско-богословских систем, но и предпосылкой для позднейшего научного исследования и описания вселенной.

Следует обратить внимание на интересный факт: геоцентрической концепции мироздания придерживались последователи аллегорического толкования священных текстов (представители каподокийской богословской школы), а последователи антиохийской школы (буквалисты) описывали мир как шатер (комару). Буквалисты описывали только ту часть мира, которую они непосредственно наблюдали и делали это в соответствии с учением, изложенным в священных книгах. В этом смысле, именно они были более последовательными и логичны в своих выводах, поскольку отталкивались от ясного, четко определенного – того, что непосредственно (буквально) написано в Библии о строении мира. Аллегористы домисливали, «достраивали» реальный мир. Они использовали догадки, фантазию, обращались к непроверенному и сомнительному, с точки зрения догматики, знанию – мнению «внешних» философов. Творческое развитие объяснений строения мира способствовало расширению горизонта знаний. Умение свести воедино противоположные точки зрения, выявить рациональное зерно в самых фантастических идеях, исследовательская принципиальность и честность (они фиксировали даже те факты и идеи, которые противоречили их собственной теории) – главная их заслуга. В этом смысле именно они заложили основы научного стиля мышления.

Потребность осмыслять и объяснять заставляет человека конструировать такие модели окружающей реальности, которые не коррелируют непосредственно с наблюдаемыми свойствами физической среды. Результатом может быть научная концепция, если ее основой являются рациональные доводы и обоснования, либо религиозная система, в случае, если она базируется на иррациональных убеждениях.

Литература:

1. Августин Блаженный. О Троице. Часть 2. Книга 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelj_Avgustin/o-troitse=2.
2. Багдасаров Р. Вселенская призма Индикоплова. Православная космология Руси 10-17 ст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/bagdasarov.html>.
3. Вагнер Г.К. Византийский храм как образ мира // Византийский временник. – Том 47 (72). – М.: Издательство «Наука», 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremennik.biz/opus/BV/47>.
4. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки // Архивы Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isaran.ru/bookreader/publication.php?guid=644C814A-D9FC-DD26-3B84-C4FFB83BE915&ida=l&kod=9#page/12/mode/lup>.
5. Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2 ч. Часть 1. Тексты геоцентрической традиции / Изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: ИД «Мирь», 2008. – 650 с.
6. Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2 ч. Часть 2. Тексты плоскотно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: ИД «Мирь», 2009. – 624 с.
7. Пиотровская Е.К. К изучению Древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vremennik.biz/opus/BV/51/52780>.

Анотація

Християнські космологічні концепції за часів Київської Русі

Уявлення про середньовічну ментальність та взаємозв'язки наукових знань та релігійних уявлень в епоху Середньовіччя значно змінилися за останні сто років. Проте недостатнім є розуміння факту, що більшість сучасних космологічних уявлень мають початком середньовічну натурфілософію. В цей період закладаються основи світогляду європейської цивілізації, уявлення про світ й місце в ньому людини, напрацьовуються когнітивні методи та прийоми, які переносять зі сфери богословських студій до сфери природничих досліджень. Мета статті: виявити джерела становлення космологічних уявлень середньовічних натурфілософів, показати взаємозалежність між способом тлумачення священних текстів (буквальним та алегоричним) та підтримкою відповідної космологічної гіпотези (площинної та геоцентричної), виявити джерела становлення сучасної просторово-часової картини світу.

Ключові слова: *буквальне та алегоричне тлумачення Священного Писання, геоцентрична система, Київська Русь, креаціонізм, космологія, натурфілософія, площинна система, Середні віки, Шестиднев.*

Annotation

Christian cosmological conceptions of period Ancient Rus

Notions of medieval mentality and the interconnection of scientific knowledge and religious belief in the Middle Ages have changed much over the last hundred years. However, it remains poor understanding of the fact that most modern cosmological ideas have their origin in medieval natural philosophy. During this period the basis of worldview of European civilization was formed, were produced cognitive methods and techniques that are transferred from the sphere of theological research in the field of natural science research. The aim of the article: identify the sources of the formations of cosmological ideas of medieval natural philosophers, show the relationship between the method of interpretation of Sacred texts (literal and allegorical) and appropriate cosmological hypothesis (planar or geocentric), identify the sources of the formation of the modern space-time picture of the world.

Key words: *Ancient Rus, cosmology, creationism, Hexameron, geocentric system, literal and allegorical interpretation of Scripture, Middle Ages, natural philosophy, planar system.*